

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОТОВ

кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой русского языка как иностранного, доцент кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

andrewcol1972@yandex.ru

«ВОЙНА И МИР ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДА ИНОСТРАННЫХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ

Соотношение языка, мышления и культуры является одной из актуальных на протяжении многих лет лингвистических тем. Исследование посвящено сопоставлению одного из элементов речевого этикета русского и английского языков, отражающего разные этнокультурные и этноязыковые установки. Рассматривается соотношение таких понятий, как речевой этикет и вежливость, в контексте их этноспецифичности, включенности в языковую картину мира. Под *миром языков* понимается объединение людей для дружбы и сотрудничества, под *войной* – языковые и культурные барьеры, препятствия, которые ставят язык и культуру. В связи с этим описываются особенности коммуникативного поведения иностранных (английских) студентов, которые ежегодно приезжают в Петрозаводский государственный университет на языковую стажировку по программе RLUS, в сопоставлении с коммуникативным поведением русских студентов в одной из стандартных ситуаций ежедневного общения. На основе проведенного анализа современных лексикографических источников делаются выводы о статусе формульного высказывания *Вы выходите?* в русском речевом этикете. Используются полученные в ходе опроса респондентов в 2011–2017 годах данные, на основе которых делаются выводы об этноспецифичных и культурных различиях в восприятии английскими и русскими студентами тождественной коммуникативной ситуации. Применяются методы семантического, прагматического и лексикографического анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения национального стиля коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, язык и культура, речевой этикет, национальный стиль коммуникации

О соотношении языка, мышления и культуры в лингвистической, философской и культурологической литературе написано много. Философы всегда интересовались прежде всего соотнесением языка и мышления с точки зрения вопроса о том, что из них первично, а что вторично. Если говорить о филологах, то одним из первых тезис о тесной взаимосвязи языка, мышления и мировидения (мировоззрения) выдвинул Вильгельм фон Гумбольдт, вспомним его ставшее хрестоматийным высказывание:

Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное [5: 35].

Позднее эти идеи развивались представителями неогумбольдтианства, среди которых мы должны назвать Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа, с чьими именами связано появление теории лингвистической относительности. Относительно большей или меньшей категоричности этой теории, равно как и ее авторства, существуют разные мнения, мы приведем следующее высказывание Э. Сепира:

В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью

языка, выражающего данную цивилизацию. <...> Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе [9: 261].

Сейчас уже никто не оспаривает эти положения, более того, в последние десятилетия лингвистика активно занимается реконструкциями языковой картины мира, которая является лингво- и этноспецифичной (см., например, [6], [12]). При этом материалом для реконструкции могут служить или различные языковые факты (лексемы, грамматические формы, устойчивые сочетания, словообразовательные средства, просодии и проч.) (см.: [12]), или культурные концепты, реконструируемые не только на основе языковых фактов, но и «любых текстов культуры в самом широком смысле этого слова» [12: 34]. Проведенное нами исследование, результаты которого отражены в данной статье, основано на сопоставлении одного фрагмента речевого этикета русского и английского языков, что отражает разные этнокультурные и этноязыковые установки.

В названии статьи используется заглавие книги С. Г. Тер-Минасовой «Война и мир языков

и культур» [10], в которой обсуждаются различные вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. Антонимическая пара *война – мир* имеет различные смысловые интерпретации в русской традиции; чтобы исключить множественность трактовок, приводим слова автора:

Предназначение этой книги – рассмотреть те препятствия, которые языки и культура ставят на пути всех, кто стремится преодолеть языковые и культурные барьеры (**война**), чтобы объединить людей для дружбы и сотрудничества (**мир**) и предупредить о возможных опасностях, которые эта «борьба за мир»... может породить [10: 10].

Итак, *война* – это языковые и культурные барьеры, препятствия, которые ставят на нашем пути язык и культура; *мир* – это объединение людей для дружбы и сотрудничества.

Язык и культура находятся в тесной и неразрывной связи, постоянном взаимодействии друг с другом; как указывал Э. Сепир, культура определенного этноса (общества) формируется с помощью языка, и мы не можем представить себе культурную специфику того или иного народа без учета данных языка, и наоборот. Это не подлежит сомнению. Однако не подлежит сомнению и то, что

успешность и эффективность межкультурного взаимодействия предопределяется не только знанием языка. Язык – лишь первое условие, необходимое для общения. Помимо языка, важно знать культуру народа, его традиции, ценности, понять его мировоззрение и мировосприятие, суметь посмотреть на мир его глазами [8: 19].

Успешная коммуникация без учета национально-культурной специфики невозможна даже при условия блестящего знания правил грамматики и владения лексикой, поскольку коммуникативное поведение в большей или меньшей степени (и в зависимости от конкретных прагматических условий протекания коммуникации) обусловливается и «регулируется национальными нормами и традициями, которые имеют глубокие исторические корни» [8: 19].

Т. В. Ларина, сопоставляя английскую и русскую лингвокультурные традиции, использует специальное понятие «национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль», который

формируется под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры, особенностей национальной системы вежливости [8: 21].

На первый взгляд быть *вежливым в языке* представляется не столь сложным, вежливость тесно связана с речевым этикетом; речевой этикет определяется как

система специфических языковых знаков (слов, устойчивых словесных формул) и правил их употребле-

ния, принятых в данном обществе в данное время с целью установления речевого контакта между собеседниками и поддержания вежливых, доброжелательных, дружеских или официальных отношений в соответствии с речевой ситуацией [3: 3].

Мы полностью соглашаемся с мнением Т. В. Лариной в том, что вежливость и речевой этикет *пересекаются, но не совпадают*.

Этикет – это свод коммуникативных норм и правил. Вежливость – это система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание. Вежливость включает в себя все то, что способствует гармоничному, бесконфликтному общению, несмотря на тот факт, что какие-то из ее элементов могут не являться (на определенном этапе или в конкретной коммуникативной ситуации) нормой, закрепленной этикетом [8: 167].

Как показывает практика, вежливость и речевой этикет при взаимном пересечении могут быть связаны с очень глубокими культурными различиями. Принятые на вооружение обществом этикетные языковые формулы, используемые в тождественных коммуникативных ситуациях, даже будучи схожими, могут существенно отличаться в восприятии носителями того или иного языка в разных культурных традициях. Это отчетливо демонстрирует следующий пример из практики преподавания русского языка иностранным студентам, послуживший отправной точкой проведенного нами исследования.

Уже более 10 лет Петрозаводский университет сотрудничает с программой академической мобильности RLUS (Russian Language Undergraduate Studies), в рамках которой студенты из Великобритании приезжают на четырехмесячную языковую стажировку (с сентября по декабрь). Это студенты, несколько лет изучавшие русский язык в Англии (обычно 2, реже 3 года) на специализированных славистических отделениях университетов, в основном из Университета Шеффилда, Манчестерского университета, Университетского колледжа Лондона, реже – Оксфорда и Эксетера. Это студенты, обучающиеся в Великобритании, но не всегда являющиеся англичанами, среди них – французы, испанцы, американцы, бельгийцы, выходцы из Восточной Европы, Индии и Афганистана. Уровень владения русским языком неоднороден – в зависимости как от университета, так и от конкретного студента, но среди приезжающих студентов всегда была определенная часть продвинутого уровня Б1-Б2. Как правило, такие студенты хорошо осведомлены в аспектах русского речевого этикета и не задают «стандартные» с точки зрения носителя иного языка, изучающего русский как иностранный, вопросы о соотношении этикетных форм «ты» и «вы» и проч.

Несколько лет назад одна из таких «продвинутых» английских студенток обратилась ко мне со странным, с точки зрения преподавателя и носителя русского языка, вопросом:

Андрей, я хочу понять. Что я должна сказать, если еду в троллейбусе и хочу выйти, впереди меня стоят люди. Обычно я говорю: «*Извините, я хотела бы выйти*», но я думаю, русские меня не всегда понимают, потому что никак не реагируют. Моя русская подруга говорит, что правильно по-русски сказать: «*Вы выходите?*». Как будет по-русски правильно?

Сама постановка вопроса, что в такой ситуации что-то может быть *правильно*, а что-то *неправильно*, показалась мне странной, и вопросы возникли уже с моей стороны. Памятуя о том, что отвечать вопросом на вопрос является в равной степени невежливым как в русской, так и в английской речевой культуре, я ответил, что фраза «*Вы выходите?*» является, по моему мнению, устойчивой, ее следует рассматривать как часть русского речевого этикета и что именно эта фраза обычно используется русскими в том случае, если они находятся в общественном транспорте и собираются выходить. Далее я задал студентке крайне важный для себя вопрос: а в чем вы видите разницу между фразами «*Извините, я хотела бы выйти*» и «*Вы выходите?*». Ее ответ был примерно таким:

Разница в том, что, когда я сообщаю о своем желании выйти, я говорю о себе. Когда я спрашиваю кого-то (person), будет он / она выходить или нет, я спрашиваю о его / ее планах, о жизни (privacy).

Этот ответ удивил меня еще больше. Я ссыпался на то, что, поскольку фраза «*Вы выходите?*» является формульной и соотносится с определенным русским речевым ритуалом, то, задавая этот вопрос, мы, русские, не спрашиваем о жизни другого человека, не интересуемся его планами и никоим образом не хотим нарушить границы его *privacy*. Этот ответ ее вполне удовлетворил, но передо мной возникли два вопроса, на которые следовало дать ответ.

Вопрос первый: действительно ли фраза «*Вы выходите?*» является этикетной, свойственной русской речевой культуре?

Вопрос второй: если для английской студентки существует отчетливая разница между фразами «*Извините, я хотел бы выйти*» и «*Вы выходите?*», то в чем она заключается и свойственна ли всем англичанам и / или зависит от особенностей воспитания и общей речевой культуры конкретного носителя языка?

Для ответа на первый вопрос были проведены лексикографические изыскания, в ходе которых выяснилось, что фраза «*Вы выходите?*», активно используемая нами в повседневной коммуникации, получила лексикографическую фиксацию совсем недавно, причем очень непоследовательно. В 2011 году (на момент начала наших разысканий) она не фиксировалась ни «Словарем

русского речевого этикета» (и не фиксируется до сих пор), ни толковыми словарями в качестве устойчивого сочетания во фразеологической зоне или в качестве речения в статусе иллюстрации. Исключением на тот момент времени являлся лишь один необычный для российской лексикографической практики источник – «*Толковый словарь русского языка*» под ред. Д. Д. Дмитриева из серии «*Словари Академии Российской*», вышедший в 2003 году [11].

Его авторы характеризовали свой труд как

словарь активного типа, пользуясь которым, читатели смогут не только правильно понять услышанное или прочитанное, но и научиться грамотно строить фразы, не будут путаться в значениях слов [11: 5].

В указанном словаре в составе словарной статьи **Выходить** под № 4 приводится следующее толкование:

Если вы выходите из какого-либо транспортного средства в определенном месте, значит, вы покидаете это транспортное средство, когда оно доедет до этого места. *Вы на площади Репина выходите?* [11: 194].

На тот момент времени это была единственная обнаруженная лексикографическая фиксация фразы, которую я преподнес английской студентке в качестве формульно-этикетной.

Следующим по времени выхода и единственным на данный момент (известным нам) лексикографическим источником, фиксирующим вопрос «*Вы выходите?*» в статусе *разговорной формулы*, является «*Активный словарь русского языка*» под ред. Ю. Д. Апресяна (2014) [1]. Напомним, что цель его создания – обеспечить нужды говорения или нужды производства текстов.

Решение этой задачи достигается помещением в словарь возможно более полной информации обо всех существенных для правильной речи сторонах слова в каждом из имеющихся у него значений – его произношении и специфической просодии... закономерных видоизменениях его лексических значений и значений грамматических форм в разных контекстуальных условиях; его управления в разных значениях, специфичных для каждого значения синтаксических конструкциях, сочетаемостных свойствах в разных значениях, pragmaticальных условиях его употребления и его «лексическом мире»... [2: 6].

Интересующая нас информация находится в специальной зоне комментариев словарной статьи **ВЫЙТИ**, приводим ее фрагмент:

выйти 1.1.

3. Суженные употребления в значении «высаживать из общественного транспорта в определенной точке маршрута»: *На конечной остановке все пассажиры вышли из автобуса*; также в разговорных формулах вида *Вы выходите? Вы на следующей (остановке) выходите?; А перед вами выходят?* [обычно при перемещении в наземных транспортных средствах] [1: 423].

Еще одним известным нам лексикографическим источником, в котором фиксируется фраза «*Вы выходите?*», является вышедший в 2017 году

«Большой универсальный словарь русского языка» [4]. В нем в составе словарной статьи ВЫХОДИТЬ в специальной зоне рецептивного (то есть предназначенного для пассивного использования) использования лексико-семантических вариантов размещен следующий специальный комментарий:

ВЫХОДИТЬ

- 1.0.1. Покидать транспортное средство, когда оно доехает до определенного места, до определенной остановки. *Я выхожу на следующей остановке. Простите, вы у метро выходите?* [4: 175].

Таким образом, на основании приведенных лексикографических данных мы можем сделать вывод о том, что вопрос «Вы выходите?» является устойчивой разговорной формулой, используемой в русской речевой коммуникации в соответствующих ситуациях при перемещении в общественном транспорте. Мы не можем утверждать, что она входит в состав русского речевого этикета, но полагаем, что это вполне возможно в будущем.

Для получения ответа на второй вопрос был составлен специальный опросный лист на русском языке, английским студентам предлагалось заполнить его анонимно. При этом в расчет брались стереотипные представления носителя русского языка, изучавшего английский язык как иностранный, о том, что, во-первых, англичане трепетно относятся к личному пространству, и во-вторых, что в английской речевой культуре любое обращение следует начинать со стандартного *Excuse me...* Было решено проверить, насколько последовательно английские студенты будут использовать русский этикетный аналог. Приводим данный опросный лист.

Здравствуйте! Мы просим вас принять участие в небольшом лингвистическом опросе

1. Пожалуйста, внимательно прочитайте **описание ситуации**.

Вы находитесь в общественном транспорте (автобусе / троллейбусе / трамвае, метро). Следующая остановка ваша, и вы должны выходить. Перед вами у выхода стоят другие пассажиры. Что вы скажете им, чтобы выйти?

2. Выберите **один из вариантов** предложенных ответов, **поставьте любой знак** в таблице. Если ни один из вариантов не подходит, **напишите**, пожалуйста, в **последних строках таблицы** свой.

1	[Извините] Я хочу выйти.
2	[Извините] Я хотел бы выйти.
3	Вы выходите [сейчас / на следующей остановке]?
4	Извините, я выхожу.
5	Я выхожу.

3. Какой из вариантов вы считаете **невежливым**? Почему?

Спасибо за ваши ответы!

Полученные нами ответы крайне интересны и показательны с точки зрения того, насколько отличается у англичан (и не только у англичан, но живущих на протяжении нескольких лет в Англии и говорящих по-английски) восприятие и осмысление коммуникативного поведения в описанной ситуации. Приводим некоторые наиболее типичные варианты ответов (орфография и пунктуация оригинала сохранены; жирным шрифтом выделены ключевые, по нашему мнению, фрагменты ответов, которые могут нам помочь понять этнокультурную специфику соответствующего коммуникативного поведения).

1) «№ 2 лучше № 3, но я знаю, что **так говорят в России**. № 4 тоже хороший»

2) «В Англии обычно говорят Извините, я хотел бы выйти. Вопрос № 3 **невежливый**».

3) «*My answers to the questionnaire*:

Извините, я выхожу (я знаю, что это очень английский ответ). И я думаю, невежливый человек, кто-то эгоистичный, они говорят только о себе, они не заботятся о других людях».

4) «Вы выходите? – это **русский вопрос**».

5) «Ответить на этот вопрос [вопрос № 3] мы должны рассказать о цели нашей поездке, о том, куда мы едем и кто нас ждет. Это невежливо, если вы не друзья».

6) «*Спрашивать невежливо я должен сказать что я собираюсь делать*».

7) «Можно мне выйти?»

За несколько лет было опрошено около 50 английских студентов, приводим сводные данные в таблице.

Фраза	Английские студенты
1. [Извините] Я хочу выйти	4
2. [Извините] Я хотел бы выйти	17
3. Вы выходите [сейчас / на следующей остановке]?	5
4. Извините, я выхожу	20
5. Я выхожу	–
Собственный вариант	5
ВСЕГО	51

Полученные нами данные наглядно свидетельствуют о том, что для английских студентов, носителей английского языка и английской культуры (хотя бы и привнесенной, усвоенной извне), разница между фразами «Извините, я хотел бы выйти» и «Вы выходите?» является очевидной – хотя бы с точки зрения коммуникативных предпочтений. Ответ на вопрос о том, в чем эта разница состоит, содержится в интереснейшем исследовании Т. В. Лариной «Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация» (2013), приводим фрагмент из параграфа, который имеет символичное заглавие «Что такое личный вопрос?»:

Моя первая коммуникативная неудача, случившаяся много лет назад во время знакомства с Лондоном, произошла в метро. Тогда я не имела ни малейшего представления о том, что обычная им такая привычная для русского человека фраза, как *Вы сейчас выходите?*, в английском контексте может оказаться неуместной. Пассажир, к которому я обратилась с вопросом *Are you getting off?*, сначала проигнорировал его, а когда я задала вопрос снова, обернулся, и, высоко подняв брови, посмотрел на меня с таким откровенным удивлением, что я поняла, что совершила какую-то серьезную ошибку. Поскольку сама я так и не смогла найти объяснение его неадекватному, на мой взгляд, поведению, я решила обратиться за разъяснением к хозяину... маленького частного отеля, где я остановилась. Но когда я описала ему ситуацию и попросила объяснить мне поведение пассажира в метро, на его лице появилось удивление еще большее, чем у того пассажира. Затем, даже и не пытаясь скрыть свое недоумение, он спросил меня, делая акцент на каждом слове: *«But why you should know that?»* (А зачем тебе надо было это знать?). Тут наступил мой черед удивиться. А точнее, обрадоваться. Его ответ объяснил мне многое, и я никогда не забуду этот урок. <...> Обычный русский вопрос оказался слишком личным в английском контексте. Задавая его, я неосознанно вторглась в личное пространство стоящего передо мной пассажира, как если бы вдруг спросила: *«Извините, а вы куда едете?»* или *«А зачем вы туда едете?»* и т. п. Нас бы такие вопросы тоже обескуражили [7: 19–20].

Эта ситуация почти зеркально соответствует описанному нами ранее случаю с английской студенткой с той существенной разницей, что студентка, будучи в России, изначально *использовала* русский перевод английского *«Excuse me. I am getting off»* на русский язык, а начинающий молодой исследователь Т. В. Ларина, будучи в Англии, *использовала* перевод русского *Вы выходите?* на английский язык. Заметим, что студентка в своей повседневной коммуникации *пыталась использовать оба варианта и понять разницу между ними, в связи с чем и возник ее вопрос.*

Совершенно очевидно, что для иностранных студентов, носителей английского языка, английского речевого этикета, привычное (и даже стандартное) для русских коммуникативное поведение в простейшей, на первый взгляд, ежедневной ситуации является не просто непонятным, но оценивается как неприемлемое, нарушающее рамки приличий, принятых в английской речевой культуре. Приводим еще один крайне интересный фрагмент из книги Т. В. Лариной, раскрывающий глубинные культурные, этноспецифичные различия в коммуникативном поведении русских и англичан:

Привычная русская фраза воспринимается англичанами... как личный вопрос и интерпретируется либо как вторжение в личную жизнь... либо как попытка познакомиться... По английским нормам поведения в подобной ситуации следует сказать *Excuse me* (Извините) или, если реакции не последовало, *Excuse me. I am getting off* (Извините, я выхожу). По-разному оформленные фразы имеют в данной ситуации одно и то же значе-

ние – предупреждение впереди стоящему пассажиру и просьбу посторониться. Интересно, что реакция на эти фразы, произнесенные в иных культурных контекстах, тоже практически одинаковая. Англичане, услышав в свой адрес *Are you getting off* (Вы сейчас выходите?), подумают: *«А вам какое дело?»*, русский, услышав сзади: *«Я сейчас выхожу»*, может отреагировать похожим образом: *«А мне какое дело?»* [7: 21].

Для того, чтобы выяснить, каким образом поведут себя в данной коммуникативной ситуации русские студенты (примерно того же возраста) и *другие* иностранные студенты, обучающиеся по обменным программам академической мобильности, мы использовали тот же опросный лист. Всего в нашем опросе приняли участие около 110 респондентов – примерно по 50 с небольшим русских и иностранных, учившихся в недавнем прошлом на филологическом факультете или обучающихся в Институте филологии ПетрГУ в настоящее время. Среди иностранных студентов около 50 человек – английские студенты (но необязательно англичане!), несколько китайцев и японцев (6 респондентов). Приводим наиболее интересные ответы (орфография и пунктуация оригинала сохранены, жирным шрифтом выделены ключевые фрагменты).

1) «*Я считаю, невежливым вариант ответа “Я выхожу”*. Сложно объяснить, почему. Вариант с “извините” уже лучше. *Люди могут тоже выходить* и лучше спросить у них “Выходите ли вы?”».

2) «№ 1, № 2, № 5, потому что они довольно грубые, акцентируют внимание на своей персоне. Мне они кажутся некультурными».

3) «№ 1 (помимо что “хочу” никого не волнует) № 2 (по той же причине)».

4) «1-й и 2-й не приемлемы, потому что никого не волнует, какое у Вас желание».

5) «Варианты 1, 2, 4, 5 я считаю невежливыми. Каждому из носителей языка приятно, когда учитывают именно его интересы. В предложенном списке этому соответствует только 3-й вариант».

6) «*В общественном транспорте все вежливо*».

7) «Учитывая устоявшуюся русскую ментальность, все фразы с личным местоимением 1-го лица “оцениваются” грубыми».

8) «*Вариант 3 – самый подходящий*. Если пассажиры выходят – то освобождается проход для меня. А если они не выходят – то надо попросить у них разрешение, чтобы мне выйти. Тогда им придется посторониться. В этом случае создаются некоторые неудобства» (ответ китайской студентки).

9) «*Я выберу четвертый вариант “Извините, я выхожу”*. Мой выбор основан на общем характере японцев. Японцы, даже если просьба очень маленькая, обязательно говорят “Извините” перед просьбой. И я думаю, что слово “Извините” поможет выразить свое уважение пассажирам, чтобы они приятно уступили выход» (ответ японской студентки).

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство русских студентов отчетливо ощущают индивидуализм в коммуникативном поведении, эксплицируемый высказыванием *Я хочу / хотел бы выйти* (даже при наличии этикетной

формы извинения) и считают его *неприемлемым*, поскольку это *акцентирует внимание на личности говорящего*, вводит я-позицию и демонстрирует тем самым границы личного пространства, но никак *не учитывает интересы окружающих*. Не случаен следующий ответ «*Каждому из носителей языка приятно, когда учитывают именно его интересы*»; получается, что если для английских студентов использование адресантом вопроса *Вы выходите?* означает вторжение в личное пространство адресата, то для русских (и, как следует из материалов опроса, китайских!) студентов, наоборот, демонстрирует уважение к окружающим и готовность совершить совместные действия с тем, чтобы всем было комфортно. При использовании высказывания *Извините, я хочу / хотел бы выйти* возникает обратный эффект. Приводим сводные данные в таблице.

Фраза	Английские студенты	Русские студенты
<i>[Извините] Я хочу выйти</i>	4	—
<i>[Извините] Я хотел бы выйти</i>	17	2
<i>Вы выходите [сейчас / на следующей остановке]?</i>	5	38
<i>Извините, я выхожу</i>	20	9
<i>Я выхожу</i>	—	—
Собственный вариант	5	3
ВСЕГО	51	52

Завершая наш разговор, хотелось бы отметить, что разница в коммуникативном поведении в *простейшей повседневной ситуации* заключа-

ется, как справедливо замечает Т. В. Ларина, не в особенностях нашего языка (для русских – русского, для англичан – английского, для китайцев – китайского и т. д.), а в «коммуникативном сознании, которое сформировано культурой» [7: 21], в коммуникативных ценностях, которые свойственны данной культуре. (Под коммуникативным сознанием понимается «совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность» [7: 21]). Так, если англичанам свойствен индивидуализм, отчетливое ощущение, понимание и соблюдение личного пространства человека (что демонстрируют собранные материалы), то для русских оказывается неприемлемым, когда «*акцентируют внимание на своей персоне*», поскольку «*“хочу” никого не волнует*»; кроме того, русские готовы солидаризироваться в совместном действии: «*люди могут тоже выходить*».

В связи с этим уместно обратиться к такому недавно введенному в лингвистический оборот понятию, как *национальный стиль коммуникации*, в котором

отражаются коммуникативное сознание народа, его культурные ценности и традиции, и он должен быть объектом целенаправленного изучения и описания [8: 436–437].

Учитывая особенности национального стиля коммуникации, принимая во внимание этноспецифичные черты национального речевого этикета и языковых параметров вежливости, принятых в определенной культурной традиции, мы избежим не только коммуникативных неудач, но и *войны языков и культур*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активный словарь русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др.; Отв. ред. Ю. Д. Апресян М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.; Т. 2. 736 с.
2. А пр е с я н Ю . Д . Об активном словаре русского языка // Активный словарь русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др.; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. С. 5–36.
3. Б а л а к л а й А . Г . Словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2005. 681 с.
4. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Под ред. В. В. Морковкина. М.: Словари XXI века, 2017. 1456 с.
5. Г у м б о л д т В . ф о н . Избранные труды по языкоznанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили. 2-е изд. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
6. З а л и з н я к А н н а А ., Л е в о н т и н а И . Б ., Ш м е л е в А . Д . Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
7. Л а р и н а Т . В . Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.
8. Л а р и н а Т . В . Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
9. С е п и р Э . Избранные труды по языкоznанию и культурологии: Пер с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс»: «Универс», 1993. 656 с.
10. Т е р - М и н а с о в а С . Г . Война и мир языков и культур: Учеб. пособие. М.: Слово, 2008. 344 с.
11. Толковый словарь русского языка: Ок 7000 словар. ст.: Свыше 35000 значений: Более 70000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д. Д. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с. (Словари Академии Российской).
12. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. А. Бабаева и др.; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2000. 912 с. (Studia philological).

Kotov A. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

**“WAR AND PEACE OF LANGUAGES AND CULTURES” THROUGH THE EYES
OF FOREIGN AND RUSSIAN STUDENTS**

The correlation between language, mindset and culture has been a relevant linguistic subject for many years. The research focuses on comparing one of the speech etiquette elements of the Russian and English languages that reflects different ethnic, cultural and language assumptions. The author looks into the correlation between such concepts as speech etiquette and politeness in the context of their ethnic specificity and involvement in the language picture of the world. The *peace of languages* is understood as an association of people for friendship and cooperation, *the war of languages* – as a set of language and cultural barriers, which are put up by language and culture. In this regard the article investigates the features of communicative behavior of foreign (English) students who annually come to Petrozavodsk State University under the Russian Language Undergraduate Studies (RLUS) language training program, in comparison to the communicative behavior of Russian students in one standard situation of daily communication. The research uses data received by interviewing respondents during the period from 2011 to 2017 and makes conclusions about ethnic and cultural differences in the perception of an identical communicative situation by English and Russian students. Methods of semantic, pragmatic and lexicographic analysis are used. The relevance of a research is based on the need for studying the national style of communication – a concept recently introduced to the linguistic circles.

Key words: Russian as a foreign language, language and culture, speech etiquette, national style of communication

REFERENCES

1. Active dictionary of the Russian language / V. Y. Apresyan, Y. D. Apresyan, E. E. Babaeva, etc.; Ed. Y. D. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. Vol. 1. 408 p.; Vol. 2. 736 p. (In Russ.)
2. Apresyan Yu. D. Active vocabulary of the Russian language. *Active dictionary of the Russian language*. V. Y. Apresyan, Yu. D. Apresyan, E. E. Babaeva, etc.; Ed. Yu. D. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. Vol. 1. P. 5–36. (In Russ.)
3. Balaklaj A. G. Dictionary of the Russian speech etiquette: over 4000 etiquette words and expressions. Moscow, OOO Izdatel'stvo AST, OOO Tranzitniga Publ., 2005. 681 p. (In Russ.)
4. Big universal dictionary of the Russian language. Pushkin State Russian Language Institute; Ed. V. V. Morkovkin. Moscow, Slovari XXI veka Publ., 2017. 1456 p. (In Russ.)
5. Humboldt V. von. Selected works on linguistics: translation from German. Ed. G. V. Ramishvili. 2-nd edition. Moscow, OAO IG “Progress” Publ., 2000. 400 p. (In Russ.)
6. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelyov A. D. Constants and variables of the Russian language picture of the world. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 696 p. (In Russ.)
7. Larina T. V. The British and the Russians: language, culture and communication. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2013. 360 p. (In Russ.)
8. Larina T. V. Category of politeness and style of communication: comparative study of English and Russian linguistic cultural traditions. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 512 p. (In Russ.)
9. Sepir E. Selected works on linguistics and cultural science: translation from English. Ed. and introduced by A. E. Kibrik. Moscow, Izdatel'skaya gruppa Progress, Univers Publ., 1993. 656 p. (In Russ.)
10. Ter-Minasyan S. G. War and peace of languages and cultures. Moscow, Slovo Publ., 2008. 344 p. (In Russ.)
11. Explanatory dictionary of Russian: over 7000 dictionary entries: over 35,000 meanings, over 70,000 illustrative examples. Ed. by D. D. Dmitriev. Moscow, OOO Izdatel'stvo Astrel', OOO Izdatel'stvo AST Publ., 2003. 1582 p. (Slovari Akademii Rossiyskoy). (In Russ.)
12. Language picture of the world and system lexicography. V. Yu. Apresyan, Yu. D. Apresyan, E. E. Babayeva, etc., Ed. Yu. D. Apresyan. Moscow, Yazyka slavyanskikh kul'tur Publ., 2000. 912 p. (Studia philological). (In Russ.)

Поступила в редакцию 27.03.2018